

« И НИКАКИХ ПРОБЛЕМ? »

Следует сказать, что А. Членов в своем анализе картины Г. Доброва «Прощальный взгляд» не признал таких недостатков этого произведения, как композиционная дробность, известная доля мелодраматизма, но поставленная в статье проблема тематической картины как никогда актуальна.

1. ЧЕМ ПЛОХА КАРТИНА ДОБРОВА?

На недавнем обсуждении творческого смотря московских художников в ЦДХ мой коллега-искусствовед А. Морозов, делая обзор раздела живописи, к большому моему удивлению вдруг резко обрушился на картину Г. Доброва «Прощальный взгляд». В ней он нашел много пороков. Во-первых, двусмысленность: некое любовное художника — вот мол, как красиво кутит алкоголь. Он противопоставил Доброву классиков, в частности, «Последний кабак у заставы» Перова. Передвижник-де лишь намекнул здесь на бедствия, которые несет пьянство, но не стал показывать его в картине во всем его неприглядном безобразии. Чем проявил, в отличие от Доброва, художественный такт.

Морозов нашел в «Прощальном взгляде» и мелодраматизм, проявлением которого счел слезы на глазах жены, навсегда покидающей мужа-алкоголика. И мельком заметил, что полоса жанровых картин (видимо, конца пятидесятих годов) давно канула бесследно в Лету и зря Добров пытается снова идти этим неверным путем. Верный же путь указывают Доброву некоторые портреты и пейзажи той же выставки, проникнутые высокой нравственной чистотой. Вот ее и должен утверждать современный художник.

Словом, полотно Доброва ему не нравится и он резко осудил его как досадный диссонанс, портящий отрадную общую картину живописного раздела выставки. Естественно, Морозов имеет полное право на то, чтобы «Прощальный взгляд» ему лично не нравился — и я никак не собираюсь это его право оспаривать.

Однако в отрицательной оценке этой картины я с ним принципиально не согласен — и постараюсь мою точку зрения, в свою очередь, обстоятельно аргументировать.

2. МОЕ МНЕНИЕ О «ПРОЩАЛЬНОМ ВЗГЛЯДЕ».

Во-первых, ссылка на мнимый художественный такт Перова абсолютно несостоятельна. «Последний кабак у заставы» вовсе не единственное перовское полотно, облачающее пьянство. Его «Сельский крестный ход на Пасху» — картина ничуть не менее известная! А там классик русской живописи не побоялся изобразить ни оскопленного перовского героя, ни бабу, держащую спящую икону вверх ногами. ни мужика, которого отливает холодной водой, чтобы он смог встать и принять участие в крестном ходе, ни всех прочих «достойных» пьяных персонажей.

Перов не побоялся выставить плоды пьянства во всей их отвратительной наготе, показал их наглядно и так сказать, развернуто. Неужто он этим нарушил художественный такт? Написал слабую картину? Напротив! И я склонен думать, что именно пример этой картины Перова в какой-то мере вдохновлял Доброва.

Далее, бесоснователен и упрек в мнимом любовании тем, как «красиво» кутит муж-алкоголик. Да чем же «любуется» художник? Тем, что пьяница поставил в ногах целую батарею бутылок в ведре с холодной водой?

Тем, что на стене висит скрипка? Что рядом с ним стоит связка книг — на продажу букинисту? Уж не тем ли, что в руках у него топор, которым он в пьяном угаре готов был зарубить собственных жену и ребенка?

Да полноте, абсолютно никакого любования пьянством или кутежом в картине нет (это просто домысел Морозова), а есть лишь поперевски наглядный показ того, что алкоголизм способен довести человека культурного и когда-то одаренного до полной потери себя. Полагаю, что если бы пьяница уже полностью утратил облик человеческого и всю обстановку квартиры распродал до голых стен, зритель вряд ли почувствовал, с какой прежней высоты произошло падение отрицательного героя «Прощального взгляда». Перед нами никак не любование остатками прежней обстановки, а подлинная трагедия деятеля искусства.

Вряд ли справедлив и упрек в мелодраматизме из-за слез на глазах жены. А что ж она должна уходить, гордо и бодро поднимая голову, что ли? Уж не нависшая ли марш из «Веселых ребят»? Ведь человек, когда-то ею любимый, докатился до того, что взялся за топор, чтобы зарубить то ли их сына, то ли ее саму. Может быть, она должна, уходя, держать обличительную речь? Да ведь он, допившись до зеленых чертиков, не способен такую речь не то, что осознать, даже услышать. Он ведь и не видит, что жена уходит.

Нет, поведение положительной героини картины вполне естественно. Она — женщина, много выстрадавшая и долго борющаяся за мужа. Но убедившись, что все безнадежно, она нашла в себе силы уйти, спасая ребенка. У нее, несомненно, сильный характер, но разве справедливо упрекать ее за слезы на глазах? Неужто она должна в эту минуту ликовать? Перед нами ведь и ее трагедия, у нее окончательно рухнула семья. Есть от чего вернуться слезам.

Наконец, неоснователен и упрек художнику в двусмысленности картины. Каждый непредвзятый зритель может легко убедиться, что акценты в ней расставлены четко и однозначно. Характеры персонажей от этого не стали плакатными, они разносторонни и «объемны». Но приговор и злосчастному спившемуся мужу и, главное, самому пьянству абсолютно недвусмыслен.

Словом, я считаю, что «Прощальный взгляд» — картина не ошибочная и антихудожественная, а, напротив, хорошая. И не уводящая на неверный путь, а наоборот — чрезвычайно актуальная.

3. СТРАННОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ.

В последнем моменте я вижу немалое достоинство картины. Она переключается с той решительной войной, которую партия объявила сейчас пьянству и алкоголизму. В самом деле, тема эта не сходит со страниц газет (ограничусь одними газетами).

Остановлен винно-водочный конвейер и более 600 заводов переключено на выпуск иной продукции. В одной крохотной Чувашии

добровольно сданы десятки тысяч самогонных аппаратов. Резко перестраивается система общепита. Печатаются горькие исповеди пьяниц и людей, порвавших, наконец, с бутылкой. Нескончаемым потоком публикуются письма жен и матерей, горячо приветствующих последние меры партии и правительства и откровенно говорящих о том, какие драмы принесло в их семьи пьянство мужа или сына. Не гнушаются выступать на эту тему и известные писатели. И так далее.

А наша живопись? Единственным живописцем, кто поднял свой голос против пьянства (причем еще за несколько лет до последних решительных мер партии), оказался Добров! Хвалить бы его за это. Ан нет, за это-то его картина и подверглась разному. И это тогда, когда проблема решительной борьбы против пьянства встала как всенародная, и остро волнует многие миллионы людей. Что за странное недоразумение!

Есть и еще один нюанс. Ах, у алкоголика на картине висит скрипка, память о его загубленной профессии. Это, видите ли, нехорошо, слишком «красиво». Но позвольте, а разве в нашем собственном творческом союзе так-таки не было «Чэ-Пэ» на этой самой почве? И не было драм и спившихся талантливых художников? В пример бы надо ставить «Прощальный взгляд» и за то, что Добров откровенно сказал своей картиной о том, что «зеленый змий» свирепствует и в среде деятелей искусства.

4. ПОЗИЦИЯ «БЛОНДИНКИ ЗА УГЛОМ».

Но дело, на мой взгляд, вовсе не в одной картине Доброва и не в одной теме борьбы против алкоголизма. Вопрос стоит гораздо шире. Прослушав обзор, с которого начал эту статью, я специально еще раз обошел выставочные залы, стараясь не пропустить ни одной картины. И каков же оказался результат? Добров оказался единственным живописцем, выставившим картины о жизненных проблемах вообще! В столь благополучном и отрадном, по мнению рецензента, разделе живописи не оказалось больше ни одного полотна, в котором фигурировала бы хоть какая-нибудь жизненная проблема! И это на смотре созданного столичными живописцами за пять лет... Как хотите, а, по моему, ничего отрадного (и тем более высоко нравственного) в этом нет.

Что же это за нравственная чистота, если девизом живописи стало: «Не замарайте чистых рук прикосновением к прозе жизни»? Совершенно очевидно, что наша сегодняшняя живопись программно сторонится любых жизненных проблем, как будто бы низменных и «недостойных» возвышенной кисти художника. На такие запросы зрителей живопись Москвы сегодня дружно отвещает зауценной бодрой речеплой «блондинки за уг-

лом» из одноименного фильма: «Никаких проблем!».

Причем это происходит в то самое время, когда во многих других искусствах наблюдается картина совершенно противоположная. Достаточно заглянуть в художественную прозу и публицистику писателей, увидеть новый телефильм или фильм-спектакль, пойти в кино — и вы попадаете в совершенно иной мир. Там буквально кипят страсти вокруг вполне реальных жизненных проблем — от гигантской по масштабам всенародной проблемы охраны природы («а не загубят ли Байкал?» и т. п.) и до проблем какой-нибудь «Частной жизни» или «Зимней вишни», казалось бы, сугубо личных, камерных, но на поверку имеющих немалую важность для общества. Да одна граничная «Картина» с ее сложным клубком народных проблем чего стоит как пример острой проблемности и прозы, и телефильма.

признать ее украшающей нашу живопись не могу.

Разрыв современной нашей живописи произошел не только с современной же литературой, кино и так далее. Резкий разрыв произошел и с той самой передвижнической традицией, которую Морозов пытался поставить в пример «Прощальному взгляду». Передвижничество (а я продолжаю считать его генеральной линией развития русской живописи!) всегда видело в русской живописи родную сестру современной ему русской литературы. Об этом не раз писал Стасов, говорили многие художники, а главное — говорили их картины.

Нет, передвижники, конечно, не отворачивались ни от портрета, ни от пейзажа и не противопоставляли их сюжетной картине. Но лицо передвижных выставок определяли именно картины, притом на современные сюжеты. И зрители искали на передвижных выставках не картины о том, что добро во-

нажей и все детали обстановки тщательно продуманы, разработаны в глубину и являются авторской находкой живописца, а не взяты напрокат из чужих картин (пусть и хороших).

Такое умение было у передвижников, что называется, в крови. Разрушив академические каноны и шаблоны и обратившись к жизни, они развили это умение и поставили его во главу угла. Они ценят собственный авторский замысел — и персонажи их картин были такой же находкой каждого живописца, как, скажем, персонажи пьес Островского. И даже такие передвижнические шедевры исторической живописи, как полотна Сурикова или «Богатыри» Васнецова, возникли на гранитной основе школы жанра! Именно отсюда, — естественность поведения персонажей и в любой иной обстановке.

А на какой почве вырос и расцвел девиз живописи «И никаких проблем»? На почве многолетнего третирования жанровой живописи! Многолетнего третирования сюжетной живописи! На почве

Г. Добров. Прощальный взгляд.

И это волнует миллионы, десятки миллионов читателей и зрителей. Но ничего подобного, ничего даже отдаленно похожего в нашей живописи давно нет. С этой точки зрения «Прощальный взгляд» лишь робкая первая ласточка. Произошел резкий разрыв между живописью, с одной стороны, и литературой, кино, театром и телевидением — с другой.

Эта странная позиция живописи неожиданно переключается с девизом помпадур из стихотворения Маяковского: «Не трогайте меня, касанием плотвы густой, но беспартийной». Переключается она и со стародавним девизом — «башни из слоновой кости», мнимого обиталища, подобающего художнику, да и самому искусству, витающему в неземных высях над изменной жизнью, которая идет сама по себе. Но давать ли такой позиции формулировку язвительную или псевдоромантическую, — я

общее всегда лучше зла, а от вета художников как раз на жизненные проблемы.

И, между прочим, то, что наша живопись в последнее время демонстративно повернулась к жизненным проблемам спиной, имело определенное следствие для посещаемости выставок. Когда-то Манеж был всегда полон. Но теперь я стал застаивать на разных крупных выставках в Манеже подупустые залы. Большой контингент зрителей смекнул, что на волнующие его повседневные проблемы искать ответа надо в кинотеатре или у голубого экрана, а в Манеже — бесполезно. И они перестали туда ходить.

5. КТО ВЗРАСТАЛ «БЛОНДИНКА ЗА УГЛОМ»?

То, что Добров смело нарушил это нелепое табу, имело еще одно следствие: его картина умело срежиссирована в действии. Она одна из очень немногих на выставке, где характеры пер-

сонажей превращения «литературщины» в живописи в бранное слово! На почве многолетнего изгнания отрицательных персонажей из живописи в карикатуру (где они получали характеристику плоскую, плакатную). На почве многолетней проповеди того, что если в нашей жизни и существуют драмы, то касаться их должен кто угодно — роман и повесть, кино и телевидение и так далее, — только не кисть живописца!

Так диво ли, что мы стали пожинать и соответствующие плоды? Нет, как хотите, а я еще в пятидесятые годы ратовал за возрождение почетного места жанровой картины и передвижнической школы владения искусством ее создавать. И сегодня мои симпатии тоже принадлежат тем живописцам, которым девиз «блондинки за углом» не по душе.

А. ЧЛЕНОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Одним из важных партийно-государственных решений последнего времени являлось постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Советские люди, глубоко осознав своевременность и важность этого решения, включаются в борьбу со злом. Уже сейчас существует утвержденный устав Обществ по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Общество выбирает председателя, секретаря и казначея. При составе более 50 человек избирается бюро. Открывается счет в банке, и хотя взносы членов общества не велики (всего 1 рубль в год), устав предполагает денежную поддержку организаций Обществ как со стороны администрации, так и со стороны Всероссийского общества по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

В январе этого года в парткоме МОСХ состоялось заседание секретарей партийных организаций секций, где было принято решение обсудить вопрос о создании и су-

ществовании Общества по борьбе с пьянством и алкоголизмом в рамках нашей творческой организации.

Основное рабочее время художник проводит вне больших коллективов. Очевидно, что и методы работы Общества в этих условиях во многом специфичны.

Как должно работать отделение Общества в МОСХ? Каковы методы и задачи Общества? Все это должно стать предметом обсуждения на страницах «Московского художника».

Но уже сейчас ясно, что художники обязаны ставить вопросы шире, чем наведение порядка в собственном коллективе.

Хорошо известна воспитательная роль изобразительного искусства, будь то глубокая по содержанию тематическая картина, плакат, наглядная агитация и т. д.

Московские художники должны включиться в это общественно важное дело.